

Этнография В МУЗЕЯХ

Л. К. Зязева, А. Б. Островский

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКЦИЯ: МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ (Опыт Государственного музея этнографии народов СССР)

Важным направлением в пропагандистской работе музеев является лекционная деятельность. Собрания этнографических музеев располагают источниковой базой для распространения не только определенных знаний, которые можно использовать во многих областях деятельности общества, но и для решения таких идеологических задач, как формирование материалистического мировоззрения и высокой культуры межнационального общения — интернационализма, патриотизма в неразрывном единстве с уважением к культуре других народов.

Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ), являясь научно-методическим центром, координирует работу всех этнографических музеев страны. За последние годы число их возросло и вместе с историко-архитектурными музеями-заповедниками достигло 58, а если к ним добавить 427 историко-краеведческих музеев, имеющих в своих экспозициях и фондах этнографические материалы, то это составит огромный потенциал, который, к сожалению, пока еще слабо используется. Ввиду этого в своей деятельности ГМЭ большое внимание уделяет вопросам методики лекционной пропаганды. Это становится настоящим еще и потому, что этнографическая тематика оказалась вне поля зрения общества «Знание» — организации, специально занятой пропагандой научного мировоззрения.

Этнографическая тематика не укладывается ни в один из разделов лекционных циклов общества «Знание»: ни в раздел истории, ни в раздел научного атеизма, ни в раздел этики и эстетики. Конечно, лекции по народному искусству могут числиться в разделе эстетики, а лекции по обрядности — в разделе атеизма, однако при такой сугубо внешней для этнографии классификации утрачивается целостный предмет всякой этнографической лекции — народная культура. Для привлечения внимания широких слоев трудящихся именно к традициям народной культуры недостаточно от случая к случаю читать этнографические лекции. Необходимы лекционные циклы, способные создать у потенциальных слушателей представление о многоаспектности и одновременно целостности народных традиций.

В данной статье обобщен многолетний опыт лекционной работы ГМЭ народов СССР. Ежегодно на базе предприятий, учреждений, средних специальных и высших учебных заведений музей организует свыше 40 лекториев. Постоянно действует два кинолектория для иностранных туристов, два лектория для школьников. Кроме того, лектории работают для всех посетителей в выходные дни. Тематика лекционных циклов строится по нескольким направлениям. Наиболее удачны, с нашей точки зрения, уже прошедшие проверку временем циклы «У этнографической карты страны», «Наша многонациональная Родина», «Современные праздники и обряды народов СССР», научно-атеистический цикл «Магия и

символ в свете науки» и др. К некоторым из них разработаны специальные методические рекомендации, где определены целевая установка и задачи каждой лекции. Наряду с этим читаются и разовые лекции по культуре и народному искусству отдельных народов и регионов. В среднем ежегодно сотрудниками ГМЭ народов СССР читается более 600 лекций, а число слушателей — свыше 30 тыс. К чтению некоторых циклов привлекаются специалисты Института этнографии АН СССР.

Прежде чем перейти к рассмотрению пропагандистских задач этнографических лекций, кратко охарактеризуем методико-организационную специфику музейного лектория. Свообразие его состоит в том, что лекция в музее сопровождается демонстрацией подлинных этнографических памятников и даже тематическими выставками из фондов музея. Например, для кинолектория «В мире прекрасного» были подготовлены выставки «Резной камень Тувы», «Азербайджанские ковровые изделия», «Украинская роспись», «Янтарь Прибалтики», «Чеканная медь Средней Азии» и «Золотая Хохлома». В цикле «По следам этнографических экспедиций» используются новые экспонаты, приобретенные в экспедициях сотрудниками ГМЭ. Большинство лекций сопровождается музыкальными записями народных мелодий.

Другая особенность в том, что за многолетнюю практику у музея сложились прочные связи с учебными заведениями (художественными школами, ПТУ, вузами) и предприятиями, профильными музею, что позволяет дифференцированно разрабатывать лекционную тематику как с учетом учебных программ, профессиональных интересов, так и пропагандистских задач. Так, для профтехучилищ, готовящих кадры специалистов художественных промыслов Ленинградской области, разработан цикл «Керамика народов СССР». Подготовка учащихся в ПТУ швейников была бы неполноценной без изучения коллекций одежды. Для них разработан цикл «Одежда народов СССР». Слушателями этого цикла являются также модельеры Всесоюзных курсов повышения квалификации модельеров-закройщиков высшей квалификации. Для школьников 8—10 классов подготовлен специальный цикл «Советские республики». В период начавшейся перестройки средней и высшей школы и, в частности, в связи с изучением курса «Этика и психология семейной жизни» в старших классах, считаем актуальным, основываясь на музейных фондах, разработать лекции, освещающие этническую специфику воспитания у народов нашей страны, позитивный опыт народной педагогики в трудовом и нравственном воспитании личности.

Перед тем, как излагать эмпирически выведенные методические приемы, хотим очертить свою позицию относительно мировоззренческого характера этнографических знаний. Мы не отождествляем распространение этнографических знаний в учебных целях (например, чтение лекций по народной одежде для закройщиков-модельеров) и пропаганду. Различие касается и той цели, которую ставит перед собой специалист, выступающий с лекцией, и его психологической установки по отношению к слушателям.

Чтобы добиться мировоззренческого «последствия», как говорят психологи, недостаточно материал лекции выстроить в непротиворечивую и легко усвояемую систему и активизировать внимание слушателей. Необходимо вместе со слушателями, на конкретном материале, открыть заново материалистическое понимание развития общества и этнических культур. Для этого специалист апеллирует не просто к вниманию, мышлению слушателей как отдельных индивидов или как членов какого-либо профессионального коллектива. Специалист-этнограф обращается к такому ценностно значимому уровню личности, как осознание своей принадлежности к конкретному этносу, историческое развитие которого запечатлевается в свойствах поведения и психики его представителей.

Гласность как фактор обновления духовной жизни общества позволяет более объемно и более достоверно осветить в лекции этапы и формы осуществления ленинской национальной политики. Хотелось бы сказать, что перестройка не отменяет мировоззренческих задач — и не заменяет

их информацией о том, что прежде умалчивалось, — но ставит их на земную основу.

Пропагандистские задачи, конечно, не автономны от процесса познания, от требований системности в подаче знаний, достоверности и убедительности. Обеспечение этих требований составляет самостоятельную методическую проблему¹, которая решается только при сознательном учете всех компонентов лекции как средства массового информационного воздействия. Наряду с особым построением содержания лекции важную роль играют, говоря на языке социологов, фигура лектора и характеристики аудитории — ее социально-демографическая структура, запросы к тематике лекций и др.

Рассмотрим последовательно требования и методические приемы, к которым мы пришли на базе практического опыта в связи с этими тремя компонентами лекции как формы массовой коммуникации.

Стержневые вопросы в содержании любой этнографической лекции по народам СССР — это исторические судьбы национальных культур при социализме, включая и межкультурное взаимодействие. Для их верного мировоззренческого освещения весь привлекаемый материал требуется сориентировать по двум измерениям: а) в историческом разрезе, или в сравнительном диахронном рассмотрении культуры данного народа в дореволюционный период и в условиях советской власти; б) в синхронном разрезе, соответствующем современности (1980 годам) и современным межнациональным контактам в стране. Первое из этих двух измерений дает возможность осветить развитие экономики и духовной культуры конкретного народа (о котором идет речь в лекции) на основе братского сотрудничества с другими советскими народами. Второе измерение — объективное сближение национальных культур как результат развивающегося единства национальных и общесоветских черт в образе жизни, результат взаимообогащения культур разных народов страны.

Циклы лекций, читаемых в ГМЭ народов СССР, можно разделить на две группы. В одной из них прямо ставятся вопросы соотношения национально-традиционного и общесоветского в быту различных народов страны. В другой группе идет речь о развитии национальных традиций, характерных для определенных сторон быта и культуры: о развитии традиций в народной одежде, народном искусстве, в обрядности.

К циклам первой группы относятся: «Народы СССР в прошлом и настоящем», «Нации и народности страны за годы Советской власти», «Советские республики сегодня», «У этнографической карты страны» и «Историческая общность — советский народ». Первые четыре из пяти циклов построены в основном по региональному принципу: каждая из лекций внутри цикла посвящена диахронно-синхронному освещению национальной культуры (в масштабе историко-культурного региона, либо отдельного этноса, соответственно отдельной республики). Своеобразие второго из этих циклов лекций в том, что здесь речь идет о тех регионах, которые в прошлом находились на положении национальных окраин (Сибирь, Северный Кавказ, Поволжье, Средняя Азия). В цикле о советских республиках акцент сделан на вкладе того или иного народа в общесоветскую культуру, как в экономике, науке, так и в сфере искусства и литературы. Наконец, в цикле «У этнографической карты страны» речь ведется о судьбе национальных традиций малочисленных народов страны — эвенов, кетов, народов Северного Кавказа и других.

Полагаем, что диахронно-синхронное освещение этнографического материала в циклах, построенных преимущественно по региональному принципу, способствует решению пропагандистских задач. В цикле, построенном по проблемному принципу — «Историческая общность», — также проводится идея единства закономерностей развития национальных культур советских народов. Особенность методической установки цикла в

¹ Близкие представления о пропаганде как особым образом построенном процессе познания см.: *Ерасгов Н. П.* Актуализация содержания лекции. М., 1986. С. 21; *Зиновьев М. Н.* Проблемность в лекционной пропаганде. Л., 1986. С. 9; *Илюшин И. А.* Пропаганда и информация. Владивосток, 1987. С. 83.

том, чтобы раскрыть сложение новой социальной общности на материале тех компонентов национальной культуры, которые в настоящее время сохранили высокое этномаркирующее значение и вместе с тем все более становятся достоянием общесоветской культуры в целом. Именно этому посвящены три из восьми лекций цикла — о народном искусстве, об обрядности и об этноэтикетке. В каждой из этих лекций использован материал по нескольким историко-культурным регионам, сгруппированный относительно темы и проблемы данной лекции. Цикл включает также лекции более общего характера — об этнолингвистических группах, составляющих население страны и об этапах сложения национально-государственной структуры СССР.

Ввиду различных, не вполне благоприятных организационных условий, нередко та или иная лекция читается отдельно. Это требует особого методического приема, причем связанного с таким построением материала, которое создает у слушателей отчетливое представление о взаимопроникновении, органическом сочетании национального и общесоветского. Если при чтении лекций в цикле к такому выводу естественным образом приходят сами слушатели, уже в результате сопоставления судеб национальных традиций в различных регионах, то в эпизодической лекции должна быть заложена возможность такого обобщения.

Такая методическая проблема существует не только для лекции о республике, регионе, но и для лекций об искусстве, обрядности — читаются они в цикле или в эпизодическом порядке — ведь речь идет в них только об одном аспекте народной культуры. Особенно отчетливо это выступает при чтении лекций по обрядности (о свадебных обрядах определенного народа, о календарных, семейных и других праздниках и обрядах). Лекции по обрядности часто читаются вне цикла; с другой стороны, эта тематика наиболее непосредственно соотносится с общими пропагандистскими задачами.

Методическую проблему для эпизодических лекций первой группы мы формулируем следующим образом: необходимо подготовить слушателей к обобщающему переходу от вопросов исторического развития народов данного региона (данной республики) и их современного быта, образа жизни — к вопросу об общем направлении развития наций в советское время, а также о сохранении национального своеобразия в рамках единого советского образа жизни. Такой переход имеет индуктивный характер, в силу чего он должен совершаться не во вступительной части лекций, но в основной — в выводах, которые делаются после того, как представлена определенная часть данных. Поскольку такой переход обычно бывает подготовлен изложением материала по культуре одного региона (либо даже одного этноса), то может оказаться, что он недостаточно вскоп подкреплён аргументами. Его убедительная сила для слушателей должна возникать благодаря: а) сравнительному материалу по другим регионам и б) показу факторов, тенденций развития национальной культуры в советское время, общих, либо весьма сходных, для различных регионов страны. Методический прием, способствующий целям пропаганды, мы называем приемом методического обобщения.

Использование приема методического обобщения в лекциях второй группы — по обрядности, искусству и т. д. — несколько осложняется. Ему должно предшествовать разъяснение того, какое место вообще в народной культуре занимают соответственно обрядность и искусство, каким образом из рассмотрения этого аспекта народной культуры можно получить представление о культуре народа в целом. Это следует сделать не во вступлении, а в основной части, создавая у слушателей на базе убедительного материала впечатление, что в семантике обрядности, в образцах и технике народного искусства действительно получили отражение черты своеобразия культуры данного этноса. Итак, в данном случае прием методического обобщения состоит как бы из двух этапов: 1) от определенного аспекта этнической культуры — к представлению о своеобразных чертах культуры этноса в целом; 2) от своеобразия культуры данного этноса — к представлению, что его образ жизни есть националь-

но-конкретный вариант советского образа жизни.

Доверие к компетентности лектора, объективности используемых им данных — необходимое условие пропагандистского успеха всякой лекции. Доверие к лектору-этнографу имеет еще один важный оттенок. Лектор-этнограф, в особенности имеющий собственный полевой опыт, выступает для слушателей переводчиком национально-своеобразных смыслов на тот язык человеческих действий и взаимоотношений, который понятен аудитории. Это значительно повышает убедительность исходящей от него информации.

Как показывает опыт организационно-методической работы, особенное доверие вызывают, во-первых, привлечение лектором вещевых экспонатов и разъяснение того, какие человеческие представления и действия с ними связаны, т. е. способа их бытования (а при необходимости — и того, как эти предметы изготовлены); во-вторых, использование личного полевого опыта, в том числе опыта общения с носителями той национальной культуры, которой посвящена лекция. То, что становилось понятным, интересным, заслуживающим внимания в ходе общения этнографа с носителями национальной культуры, вполне может и должно быть легко воспринято его слушателями. В-третьих, привлечение иллюстративного материала (вещевых экспонатов и слайдов) и опыта полевого общения должны использоваться не только для воссоздания живой атмосферы бытования национальных традиций, но и для отчетливого аксиологического подхода к этим традициям. Лектору следует представлять как человеку, воспитанному в той же среде, что и слушатели, понимать те вопросы, которые у них могут возникнуть. Вместе с тем он и исследователь национальной культуры, способный оценить рациональные, жизненно важные и, возможно, перспективные элементы этой культуры.

Каково значение доверия к лектору как к транслятору национальной культуры? Именно благодаря доверию все основные выводы по отдельным разделам лекций слушатели расценивают как результаты, к которым пришел лектор-этнограф в своей научной и пропагандистской деятельности. Он приобретает авторитет эксперта по вопросам взаимосвязи национальных и общесоветских элементов в быту и культуре народов определенного региона. Методический прием, применяемый для того, чтобы завоевать доверие и авторитет эксперта у слушателей, мы называем приемом транслятора.

К числу социальных характеристик, безусловно, влияющих на восприятие лекционного материала, относятся: возраст, образование, род занятий слушателей, — пожалуй, все эти характеристики аудитории следует учитывать лектору-этнографу, как, впрочем, и лектору по другим гуманитарным проблемам, непосредственно не входящим в обязательные учебные программы, но связанным с общим мировоззренческим и гуманитарным кругозором. Действительно, с возрастом и повышенном уровне образования не только увеличивается количество этнографических впечатлений и знаний о традициях разных народов страны, но и складываются мировоззренческие представления, позволяющие оформить разрозненные знания в определенную систему. Лектор учитывает это, достраивая необходимую систему либо опираясь на уже имеющуюся.

Другое дело — национальный состав слушателей этнографической лекции. Ряд элементов традиционно-бытовой культуры, в особенности пища, обрядность и нормы этикета, сохраняющие этномаркирующее значение, не всегда известны и понятны тем, кто воспитывался в иных этнических традициях, либо только на основе урбанизованных общесоветских бытовых норм и традиций.

Возможно несколько вариантов национального состава аудитории. Например, поскольку около 90% населения Ленинграда — русские, то лектор чаще имеет дело со слушателями, воспитанными в русской урбанизированной среде. В некоторых учебных заведениях и воинских коллективах аудитория состоит обычно из представителей многих республик и регионов страны. Наконец, лекция может читаться и в аудитории, где слушатели — представители одной из союзных республик, ее корен-

ного населения. Во всех трех случаях материал этнографической лекции — для большинства присутствующих — принадлежит к другой национальной культуре. Поэтому если лектору не удастся каким-то образом преодолеть информационный барьер в восприятии инонационального материала, то он не сумеет в дальнейшем подвести слушателей к выводам об органическом единстве национального и общесоветского. Социально-психологическая форма возможного противостояния слушателей инонациональному материалу обычно носит характер «мы — они». Не следует думать, что за этим непременно скрываются какие-либо изначальные национальные предрассудки. Причина скорее всего в том, что либо традиции инонациональной культуры слушателям представляются непонятными, и в этом смысле чуждыми, либо традиции инонациональной культуры не вызывают сочувствия и одобрения у слушателей — и в этом смысле представляются чуждыми. От лектора требуется раскрыть смысловые связи материала таким образом, чтобы освещаемые традиции стали понятными и вызвали активное положительное отношение. Опыт показывает, что такая задача в большей степени реализуется, если лектор стремится национальные традиции описывать как бы с двух точек зрения, т. е. «изнутри» и «извне»: 1) воссоздать в рассказе, как именно они функционируют и воспринимаются носителями данной культуры; 2) при этом объяснить, какие факторы в прошлом и настоящем определили эти традиции образа жизни.

Показать, как те или иные формы общения, элементы обрядности функционируют и воспринимаются в своей культуре — это не просто дать пояснение к различным «экзотическим деталям». Нужно охарактеризовать место этих традиций в культуре данного народа и проиллюстрировать их значение, их жизненный смысл с точки зрения народного сознания. Важным подспорьем лектору оказываются фольклорные материалы.

При раскрытии факторов сложения и сохранения культурных традиций лектор должен не просто назвать их в качестве некоего «ключа» к современному смыслу чужой культуры, но показать то особое, что благодаря этим факторам имеется в культуре данного народа по сравнению с культурой других народов. Здесь весьма желательно параллельно использовать материал по другим народам, особенно если лекция читается вне цикла. Кроме того, в случае сохранения традиционных элементов в настоящее время следует выявить трансформацию того социально-психологического и, возможно, мировоззренческого смысла, который ныне стоит за этими традиционными формами. В особенности это касается материала по обрядности, которая утрачивает свой религиозно-магический смысл; национальная обрядовая символика служит теперь формой выражения социальных и нравственных ценностей, близких всем советским людям, воспитанным в социалистическом обществе.

Итак, методический прием раскрытия материала, состоящий в описании традиций изнутри и извне, учитывает две точки зрения: восприятие носителей культуры и восприятие наблюдателя, не принадлежащего по своему воспитанию к данной культуре. Такой прием не означает какой бы то ни было двойственности либо размытости в позиции лектора. Наоборот, проводится психологическая подготовка к аксиологической трактовке. Раскрытие традиций изнутри дает представление об их целостности и вызывает чувство соучастия, сочувствие. Объяснение того, как эти традиции складывались и как трансформируются, делает их понятными; возникает и понимание того, что в наши дни прогрессивные элементы национальных традиций вполне сочетаются с общесоветскими чертами образа жизни.

Перечисленные выше методические приемы возникли в результате практического поиска, в силу чего они соотносятся между собой не по какой-либо иерархии общего и частного, но в качестве взаимодополняющих. Каждый из этих приемов до определенной степени применим при чтении лекций по любой этнографической тематике, если, конечно, мы сознательно помещаем конкретное содержание в социально-историческую систему отсчета, если используем материал по живой целостной

культуре и если, наконец, стремимся дать убедительную аксиологическую трактовку. Конкретнее, в связи с такой лекционной тематикой, как «Советские республики», «Праздники и обряды», эти приемы раскрыты в соответствующих методических рекомендациях для сотрудников музея. Подготовка новой научно-популярной лекции всякий раз требует определенного творческого усилия и от автора, и от методиста, ведь подготовка и прочтение лекции — искусство, выверяемое четкостью замысла.

Сложнее учесть запросы к тематике лекций, их методико-организационному построению. Каков фон этнографических знаний, интересов тех людей, которые слушают лекции в музее, до какой степени предлагаемая музейным лекторием тематика удовлетворяет слушателей? На эти и подобные вопросы весьма затруднительно дать обоснованный ответ, так как обучение этнографическим знаниям в средней школе фактически отсутствует и даже в педагогических вузах ограничиваются лишь рамками курса «историческое краеведение»².

Наконец, этнографические знания, возможно, не так важны для жителей большого города, как знания по вопросам права или психологии семейной жизни. Как уже отмечалось выше, в тематике общества «Знание» этнографические лекции даже не имеют самостоятельной рубрики. Вследствие этого слушатели чаще всего совершенно не подготовлены к восприятию наших циклов. Единственная возможность правильно сориентировать нашу тематику — это получить обратную информацию от тех, кто прослушал этнографическую лекцию.

Опрос посетителя лектория проводился в 1985/86 г. (лекционный год: октябрь — апрель)³. Анкеты раздавались всем прослушавшим лекцию. Обследование проводилось по 2 раза в каждом из четырех воскресных циклов музея. Всего было роздано 207, к обработке оставлено 200 анкет. Для сопоставления был проведен и опрос посетителей субботнего лектория (63 человека), в котором читаются лекции по культуре зарубежных народов.

В анкету были заложены четыре группы вопросов: 1) тематика лекций (циклов лекций); 2) методико-организационная работа лектория; 3) социально-демографические характеристики аудитории; 4) характер контактов посетителей с музеем.

В перечень тем были включены наряду с имеющимися циклами и те направления, по которым в настоящее время лекции отсутствуют, но могли бы быть подготовлены. Для того чтобы сделать выбор слушателей более направленным, им было предложено отметить не более 5 наиболее предпочтительных вариантов из 11. Результаты опроса отражены в таблице.

Итак, почти $\frac{2}{3}$ посетителей лектория хотят услышать лекции о национальном этикете, около половины — о национальных праздниках, обрядах и национальной кухне. Достаточно высокой популярностью (более 40%) пользуются темы, связанные с магическими представлениями и суевериями, а также происхождением народов.

Как же на сегодняшний день эти потребности удовлетворяются? Приходится констатировать, что циклы лекций, а также эпизодические лекции по национальному этикету и по национальной кухне не читаются; разрабатываются только три из пяти наиболее предпочитаемых направлений.

---

² На необходимость коренной перестройки системы этнографического образования указано в решении Всесоюзной научной конференции «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний» в г. Омске 25—27 мая 1987 г., о чем говорится и в «Советской этнографии», где с № 3 за 1988 г. началось обсуждение этих вопросов.

³ Анкета составлена старшим научным сотрудником А. Б. Островским, сбор материала и его обработка на перфокартах проводились сотрудниками сектора научно-просветительной работы в 1986/87 г. В соответствии с фактической наполняемостью кинолекционного зала (20—80 человек) и числом лекций в течение года расчетная генеральная выборка посетителей воскресного лектория составила $N=1680$. При бесповторной выборке одномерное описание репрезентативно при $N=40$ (Рабочая книга социолога. М., 1976. С. 273—274).

Запросы аудитории к тематике этнографических лекций

Тематика	Массив № 1 (воскресный лекторий—о народах СССР), N ₁ =200	Массив № 2 (о зарубежных народах), N ₂ =63
Происхождение народов	41%	41,3%
Сохранение и развитие традиций в наше время	24,5%	31,7%
Национальное своеобразие современного быта	22%	22,2%
Национальный костюм	23,5%	22,2%
Национальное искусство	24,5%	34,9%
Использование изделий художественных промыслов в быту горожан	14,5%	23,8%
Блюда национальной кухни	52%	49,2%
Национальные праздники и обряды	56%	54%
Национальный этикет	64,5%	65,1%
Этнографы о магических представлениях, о суевериях	47%	27%
Этнографические экспедиции сотрудников музея	29,5%	38,1%

Из остальных направлений предложенной в анкете тематики ни одно не пользуется значительным спросом. Более того, и вопросы сохранения и развития национальных традиций в советское время, и своеобразие национального костюма не вызывают интереса даже у 30% слушателей. К сожалению, и вопросы эстетического воспитания — народное искусство, использование изделий художественной промышленности в быту — интересуют только $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ посетителей.

Проблемно ориентированный цикл «Национальное своеобразие в современном быту» также не пользуется популярностью у значительной части посетителей. Такой аспект традиционен для этнографического исследования, но, по-видимому, он не является оптимальным для научно-популярных лекций. Это подтверждает и ответ на вопрос, что более предпочтительно в этнографических лекциях: интересная проблема, чтобы было о чем подумать, или интересная информация, чтобы было потом о чем рассказать. Около половины опрошенных предпочитают информативность, менее четверти — проблемность.

Полагаем, что и предпочитаемая тематика, и ориентация на информативность, а не на проблему определяются в значительной степени социально-демографическим составом слушателей. Результаты опроса показали, что, во-первых, воскресный лекторий ГМЭ имеет своего постоянного посетителя — своего рода ядро. Так, из 149 человек, указавших, что они бывают в ГМЭ изредка или часто, около 60% приходят в музей специально, чтобы послушать лекцию. Из 71 человека, отметивших, что они часто бывают в музее, 51 — всегда и именно лектория. Во-вторых, этот устойчивый контингент посетителей фактически и определяет социально-демографическую структуру аудитории музейного лектория.

Из 71 «завсегда» 81,7% составляют женщины, 46,5% — лица старше 50 лет; 57,8% — с высшим образованием, по роду занятий — 46,3% ИТР и служащих и более 25% — пенсионеры. Если рассмотреть весь массив в 149 человек, то и здесь доля женщин высока — 75%. При этом почти не изменяется характеристика группы по образованию и роду занятий, меняется лишь возрастной состав: лица 31—50 лет составляют более трети, несколько превышая численность тех, кому за 50.

Проследим связь наиболее предпочитаемой тематики с запросами отдельных социально-демографических групп нашего контингента.

Тема «Национальный этикет» вышла на первое место у женщин (у мужчин — на втором месте), у лиц 30 лет и старше, у лиц с высшим образованием, у ИТР и служащих, у пенсионеров. Иначе говоря, эта тематика пользуется приоритетным спросом у всех групп, которые численно преобладают по тем или иным социально-демографическим признакам.

Тема «Праздники и обряды» оказалась на одном из первых двух мест у женщин, у лиц до 30 лет и старше 50 лет. В данном случае высокий

спрос не зависит от уровня образования и рода занятий, такую тематику можно, вероятно, предложить для чтения в самых различных профессиональных коллективах.

Тема «Национальная кухня» оказалась на третьем месте у мужчин, женщин и лиц до 30 лет (у лиц 31—50 лет — на втором), у лиц со средним специальным и высшим образованием. Эта тематика вызывает достаточный интерес у ИТР и служащих, которые ставят ее на четвертое место. Таким образом, лекцию этого цикла можно читать не только в музее, но и в коллективах ИТР и служащих.

Тема «Этнографы о магических представлениях и суевериях» также занимает третье место в предпочтениях мужчин, женщин и лиц до 30 лет (у лиц 31—50 лет — на втором месте), у лиц со средним специальным и высшим образованием; у ИТР и служащих она занимает четвертое место. Эту тематику целесообразно читать не только в музее, но и по месту работы ИТР и служащих; пенсионерам — нецелесообразно.

Тема «Происхождение народов» на первом месте у мужчин (более 67%); у женщин — на четвертом месте (более 50%); у лиц среднего возраста, лиц с образованием неполным средним, средним, а также у ИТР и служащих — на третьем месте; на четвертом — у учащихся и пенсионеров. Нам представляется, что эта тематика может быть рекомендована для чтения в различных аудиториях, в частности с преобладанием мужского контингента.

Тема «Этнографические экспедиции сотрудников музея» оказалась на первом месте только у лиц до 30 лет, у других не попала ни на одно из первых пяти мест. Ее, однако, следует и далее читать в музее, так как из тех посетителей ($N=96$), кто, по их словам, приходит, чтобы послушать лекцию, около 47% высказались за чтение лекций по этой тематике.

Тема «Народное искусство» вызывает определенный интерес у пенсионеров (на четвертом месте — 45,7%) и вообще в группе лиц старше 50 лет (более 36%). Отметим, что предпочтение тематики варьирует в зависимости от того, насколько вообще регулярны у человека контакты с музеем.

Вероятно, следует учитывать, что перечисленные темы не представляют собой набор несовместимых альтернатив. В каждой конкретной лекции (либо в цикле) тема праздников и обрядов может быть дополнена материалами по народному искусству, а также и по национальной кухне, лекция об этикете — материалами по праздникам, этнографические экспедиции могут включать материал по любой из этих тем.

Не обязательно ограничиваться пассивным следованием за уже сформировавшимися запросами посетителей. Если по какому-либо актуальному в пропагандистском плане направлению уровень интереса невысок, мы стремимся отыскать способ его повышения. Так, для усиления внимания к народной художественной культуре в последние годы мы обратились к таким нетрадиционным для этнографического музея формам, как лекции о многонациональной советской литературе и лекции-концерты «Национальные традиции музыкальной культуры». С этой же целью в музее стали регулярно проводиться выступления фольклорных коллективов из разных регионов страны, демонстрации моделей современной одежды с использованием этнически специфических черт народного костюма.

Устойчивость описанных выше интересов у различных контингентов посетителей к той или иной тематике подтверждается теми данными, которые относятся к лицам, регулярно, по их словам, приходящим в ГМЭ послушать лекцию ($N=96$). Из них 67,7% хотят услышать о национальной этикете, 48% — о магических представлениях, столько же — об этнографических экспедициях, 44,8% — о национальной кухне.

При рассмотрении циклов лекций следует также учитывать, что тематика различается по быстроте «насыщения» интересов слушателей. Так, если лекции по обрядности и магическим представлениям интересуют более 50% тех, кто бывает в музее изредка, то среди «завсегдатаев» музея к этой тематике проявляют интерес соответственно только 38 и око-

ло 37%. С другой стороны, о происхождении народов готовы слушать и те, кто в музее впервые (40% при $N=50$), и те, кто бывает изредка (47,4% при $N=78$), и те, кто бывает часто (42,3% при $N=71$).

Если запросы к тематике по национальному этикету в настоящее время вовсе не «насыщены», что и может давать высокий всплеск интереса, то тематика обрядности и происхождения народов имеет свойство не «насыщаться» полностью. Среди тех, кто регулярно посещает отдельные лекции ($N=48$), более 63% интересуются праздниками и обрядами и более половины — происхождением народов.

Интересно, что имеются организационно-методические резервы оптимизации контактов с аудиторией. Более половины посетителей предпочитают именно циклы лекций, а не посещение отдельных лекций. Вместе с тем посещают лекторий по абонементу лишь 9% в воскресенье, а регулярно отдельные лекции — 20,5%. Налицо несоответствие между желанием и состоянием дел на практике. Частично откорректировать такое несоответствие можно, приняв во внимание, что большая часть наших циклов состоит из шести-семи лекций, а более половины слушателей предпочитают, чтобы циклы состояли из трех-четырёх лекций. Следует также принять во внимание, что не все посетители склонны слушать лекцию более 40 мин. (только 45,5%).

Стремление прослушать цикл лекций, а не отдельную лекцию более выражено у тех, кто интересуется этнографическими экспедициями (3,2 : 1), народным костюмом (3,3 : 1), народным искусством (2,4 : 1), и гораздо менее выражено у тех, кто интересуется этикетом (1,6 : 1), национальной кухней (1,7 : 1), либо магическими представлениями (1,7 : 1). Вместе с тем именно по трем последним направлениям (которые входят в число наиболее предпочитаемых) и выражено у посетителей лектория ожидание информативности лекции. Вероятно, запросы по этим направлениям можно эффективно насытить не посредством специального цикла, но путем включения отдельной лекции в другие циклы.

Из опроса также выявляется, что лекции по наиболее предпочитаемым темам не обязательно должны быть длинными. Примерно половина слушателей ожидает лекцию продолжительностью в 30—40 мин., в то время как по народному костюму и народному искусству заметно преобладает ожидание лекции в 50—60 мин. (соответственно 2,8 : 1 и 1,9 : 1).

Предпочтения к методико-организационной стороне лекций (цикл лекций либо проблемность; длинная лекция либо короткая) варьируют незначительно у разных категорий посетителей. Наиболее явственно выступает предпочтение относительно продолжительности лекции. Так, мужчины в отличие от женщин предпочитают короткую лекцию (1,8 : 1).

Проведенный опрос посетителей лектория ГМЭ позволил сделать некоторые выводы относительно того, каким образом в лекционной пропаганде можно учесть свойства аудитории — ее запросы и социально-демографический состав. Последний достаточно стабилен.

Предлагаемая в ГМЭ тематика не вполне отвечает запросам посетителей. Имеется дефицит тематики, связанной с общением: не хватает лекций по национальному этикету, обрядности, национальной кухне. С другой стороны, лекции по народному искусству, национальному костюму и национальному своеобразию современного быта (в такой общей постановке) пользуются весьма небольшим спросом.

Целесообразнее формировать цикл из трех-четырёх лекций. Основное требование, предъявляемое посетителями к лекциям, — информативность, а не проблемность.

В данной статье в целом впервые представлена попытка теоретически рассмотреть методико-организационные аспекты работы лектория в этнографическом музее.

При этом рекомендации до сих пор отчасти формируются интуитивно, поскольку мы опираемся в значительной степени на эмпирический багаж. Поэтому они могут служить скорее ориентирами, чем категорическими предписаниями, и подлежат последующей проверке.